

Всемирная история одной еврейской семьи

Глава 10: Православный Изя

[Все главы](#)

В предыдущей, девятой, части этого цикла эссе я познакомил читателей с началом жизненного пути младшего сына семьи Зейберов – Исаака (Изи) и его деятельности в Америке и в Палестине, куда он приехал, как идейный сионист, и пробыл там почти восемь лет. В десятой части я расскажу о продолжении этой истории, которая развивалась на фоне драматических событий Второй мировой войны и уже после её окончания.

В конце 1941 г., когда в Европе и Северной Африке бушевала мировая война, правительство США еще до атаки на Перл-Харбор, предполагало, что, вероятно, Японией будет совершено нападение на Гавайи или где-то ещё на побережье. Поскольку власти Америки не могли гарантировать безопасность своим гражданам в Палестине, им порекомендовали покинуть страну и, кружным путем, через Сингапур, вернуться на родину. Так как Роза в то время снова была беременной, да и врачи рекомендовали ей вернуться в США, потому что там якобы было больше шансов спасти будущего ребенка, супруги приняли решение, что Роза немедленно покинет Палестину. Вскоре после возвращения в Штаты, 24 января 1942 г. Роза благополучно родила дочь, которую назвали Эллен Дара.

Поскольку Изя в то время еще не имел гражданства США, он не мог воспользоваться помощью по эвакуации, оказываемой правительством Штатов своим гражданам. По одной из версий, которая не может быть документально подтверждена, Изя, оставшись в Палестине после отъезда Розы в США, возможно, вступил в британскую армию или работал врачом в военном госпитале. Но чем конкретно занимался Изя в течение года с небольшим, до весны 1943 г., установить не удалось. Однако в архиве был обнаружен интересный документ миграционной службы в Нью-Йорке о том, что Исаак Зейбер прибыл в США через Порт-Саид 26 марта 1943 г. со статусом врача. В документе указано, что он проживал в Тель-Авиве, Палестина, а в качестве ближайшего контакта назван уже хорошо известный читателям Маркус Закс и приведен его адрес в том же Тель-Авиве. Там же говорится, что Исаак прибыл к жене Розе Зейбер и указан ее адрес в Нью-Йорке. Удивительная архивная находка! Столько неизвестной ранее информации в одном документе! Спасибо Сергею Заир-Беку за найденный им документ, столь важный для понимания этой страницы жизни Изи, и не только.

Исаак Зейбер, 1940-е гг.

Как известно, Соединенные Штаты вступили во Вторую мировую войну в декабре 1941 г. Вскоре по возвращении в Америку Исаак Зейбер был призван на военную службу в армию США. Не удалось точно установить, был ли он к этому времени уже натурализован как гражданин США, или это произошло позже, а служба в армии лишь этому поспособствовала.

Так или иначе, но Исаак стал офицером армейской разведки. Несомненно, что одной из причин, по которой Изя попал в разведку, было его знание семи иностранных языков, каждым из которых он владел в совершенстве. А когда в июне 1944 г. была осуществлена высадка десанта союзников в Нормандии, он оказался в Европе. Изя собирался вернуться к своей жене и маленькой дочери после окончания службы, но, как оказалось в дальнейшем, этого не произошло.

Изя и Ноэми, Париж, 1945 г.

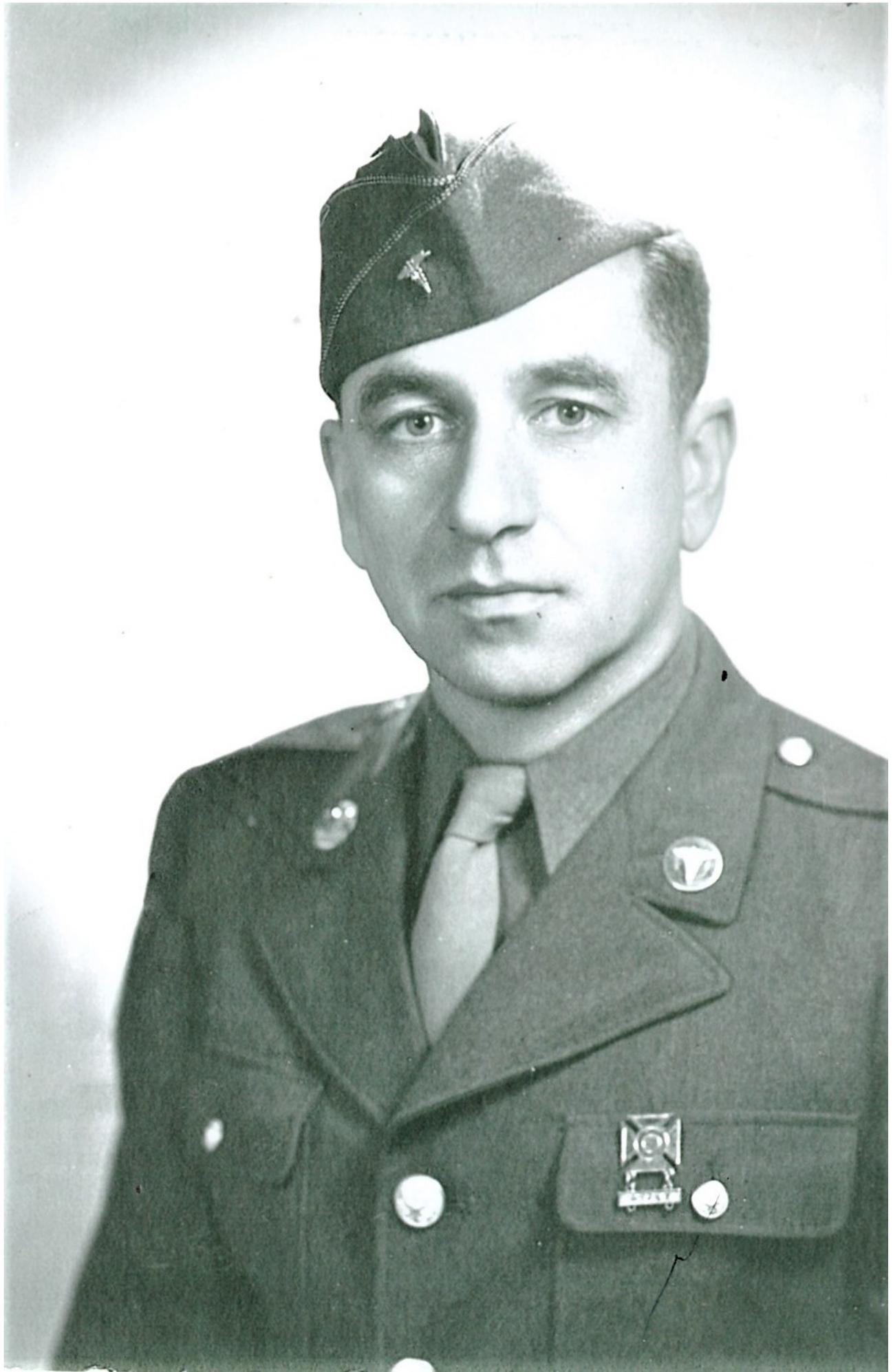

Доктор Татьяна Зейбер, вторая жена Изи, в пожилом возрасте

В конце войны, находясь во Франции, Изя существенно помогал семье своей старшей сестры Раи, которая находилась в бедственном положении. В Париже он познакомился с Татьяной Эрвуэ (в девичестве Криличевской), врачом русского происхождения, которая лечила уже очень больного мужа Раи – Якова Гордина. А в 1945 г. Изя и Татьяна стали жить вместе, и у них в Париже родилось двое детей: Сергей в 1947 г. и Марина – в 1949 г. Так как тогда Изя и Татьяна еще официально не были женаты, а у неё была фамилия по ее первому мужу, профессора университета Эрвуэ, их дети вначале были записаны на фамилию матери.

Только позже, после бракоразводного процесса с Розой, Изя и Татьяна смогли зарегистрировать свой брак, а их дети стали носить двойную фамилию Эрвуэ-Зейбер. Так или иначе, Изя завёл вторую семью, бросив жену Розу и малолетнюю дочь Дару, что они ему, кстати, никогда не простили.

Уже много позже, когда его дочери Даре было около 20 лет, Исаак рассказывал ей о своей армейской службе в разведке, как во время, так и после Второй мировой войны. Содержание этих рассказов о его подвигах во время войны, отдельные эпизоды которых очень интересны, однако больше похожи на фрагменты голливудских боевиков, так что, пожалуй, не стоит их приводить в этом эссе.

Исаак Зейбер – офицер армии США, 1946 г.

Тем не менее, об одном эпизоде работы Изи в разведке всё же стоит рассказать подробнее. После окончания Второй мировой войны, когда столица поверженной Германии была разделена союзниками на четыре сектора, несколько советских генералов перебежали в американский сектор Берлина и сдались оккупационным властям. Им предоставили убежище, гарантировали безопасность и дали обещание, что они не будут экстрадированы в Советский Союз. Так как Исаак в совершенстве владел русским языком, он в течение длительного времени занимался допросами одного из этих генералов. За это время такие допросы переросли в доверительные беседы, в результате чего они оба – Изя и генерал – очень сблизились. Однако позже, по каким-то политическим причинам, союзники не сдержали своего слова и экстрадировали всех этих генералов в СССР, а там все они были расстреляны. Дара вспоминала, что её отец долго не мог оправиться от этого предательства и даже спустя много лет, когда он рассказывал об этом, на его лице было выражение боли.

В начале 1950-х гг. Исаак и его новая семья вернулись в Америку, поселились в Вашингтоне, округ Колумбия, где Изя был на государственной службе, а Татьяна трудилась врачом-педиатром. В частности, он работал над созданием русско-французско-английского словаря военных терминов. Когда Исаак вышел на пенсию, то они с женой в середине 1960-х г.г. переехали в Монреаль, Канада, так как в Вашингтоне был неподходящий для них климат: очень жарко и влажно в течение всего года. Изе нравился космополитичный многоязыкий облик Монреаля, и он был доволен, что может говорить по-русски или по-французски. Там, в Монреале произошло событие, которое коренным образом повлияло на отношения Изи с остальными членами семьи Зейберов. Вероятно, под влиянием Татьяны, Изя и вся семья приняли христианство. После крещения по православному обряду Изя получил имя Александр. Таким образом, он порвал с иудаизмом и отбросил идеалы сионизма, которые исповедовал в молодые годы. И этот его поступок, как и то, что он бросил свою первую жену и маленькую дочь, которая росла без отца, привели к тому, что вся семья отвернулась от него. С некоторых пор о нем старались не вспоминать, как бы вычеркнули его из жизни, хотя, конечно, не полностью: родная кровь – это родная кровь. Можно только представить себе, как бы к такому повороту отнеслись родители Изи – Паулина и Семен, которые не дожили до этих событий. Исаак (Александр) Зейбер умер в Монреале 16 июня 2000 г., на 94 году жизни.

Профессор Сергей Эрвуэ-Зейбер с сыном Гришей

Марина Зейбер-Литтл

Сергей, сын Изи от второго брака, стал профессором лингвистики и женился на известной художнице Моник Режимбальд. У них двое детей: сын Грегори (Гриша), научный сотрудник факультета антропологии Университета МакГилла, имеет докторскую степень по антропологии, полученную в Университете Джона Хопкинса, и дочь Катрин (Катюша), врач по профессии. Дочь Изи от второго брака Марина – также врач. Она замужем за практикующим педиатром Джеком Литтлом. У всех у них есть дети. Таким образом, «канадская» ветвь семьи Зейберов не прервалась..

Эта история имеет интересное продолжение. В начале осени 2018 г. мой внучатый племянник Сергей Заир-Бек организовал с помощью Скайпа семейный «телемост» Монреаль-Москва. В Монреале у монитора компьютера собрались все Зейберы: Сергей и его сестра Марина, сын Гриша, его жена, их маленький сынок, дочь Марины и ее дети, а также Катюша. Не было только Моник Режимбальд. Все говорили на русском языке, хотя иногда и переходили на английский. Между тем, было заметно, что все участники «моста» сильно взволнованы. «Телемост» длился больше часа, удалось выяснить много интересных фактов друг о друге. Так, Сергей и Марина практически ничего не знали о периоде жизни их отца Исаака в Палестине.

Сергей Зейбер с матерью Татьяной, Монреаль, Канада, 2005 г.

Художница Моник Режимбальд-Зейбер

Профессор Сергей Зейбер на вручении ему престижной преподавательской премии, Vanier College, Монреаль, 29.09.2005

Он вообще никогда им про это не рассказывал. Получается, что Изя старался отмежеваться от всего, что связано с его первым браком. В 1972-73 гг. Сергей и Моник целый год жили в Советском Союзе, когда учились в Московском университете. Именно тогда они первый раз встретились с Сусанной, посетив Ленинград. Второй раз Сергей был в СССР уже в 1984 г., и тоже виделся с Сусанной, это было уже незадолго до ее смерти. Они оба хорошо помнят Сусанну и очень лестно о ней отзываются.

Любопытно, что точно также, как родители тщательно скрывали от меня происхождение семьи и то, что есть родственники за границей, также от Сергея и Марины отец скрывал, что у него есть родственники в СССР. Дело в том, что Изя работал на военную разведку США, и разглашение «секрета» могло ему так или иначе навредить, хотя, безусловно, спецслужбы об этом знали, как и то, что у Изя нет контактов с родственниками в СССР.

Доктор Катрин Эрвуэ-Зейбер

Работая над этим очерком я попросил кузину Дару сказать несколько слов о её

отце. Вот, что она сказала: «Отец, безусловно, заслуживает того, чтобы ему было посвящено эссе в твоей саге. Его жизнь была очень сложной, а у него было так много талантов. Однако он был весьма скрытным, и, честно говоря, я не думаю, что он был счастливым человеком». Стоит над этим задуматься...

*Автор: Якуб Заир-Бек, (продолжение следует)
фотографии из семейного архива*

[Предыдущая глава](#)

Следующая глава